

Отзыв

**на автореферат диссертации КРАСИЛЬНИКОВОЙ Екатерины Ивановны
«Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири
(конец 1919 – середина 1941 г.)» (Омск, 2016),
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Тема диссертации Е.И. Красильниковой безусловно актуальна и мало исследована на сибирском материале. Между тем, именно память является тем сложным феноменом, который в значительной степени определяет ментальное поле общества и человека. Причем, это конструирование, как совершенно верно отмечает соискатель, происходит не только сверху, посредством целенаправленной «политики памяти», но и снизу, в недрах повседневных практик и неконтролируемых властями локусов приватных пространств. Именно этот «низовой» срез сложнее всего поддается изучению и изначально усложняет и без того немалый круг исследовательских задач. Но именно это и выводит исследование в ранг инновационных и междисциплинарных, позволяя выявить целый спектр рецепций и понять, почему несмотря на активную целенаправленную политику забвения старых и создания новых мест памяти и коммемораций, оставались сильны традиционные их проявления.

Импонирует стремление автора провести комплексное исследование по специально разработанному алгоритму, что позволяет сравнить до- и послереволюционные коммеморативные практики, а также проследить их динамику за межвоенный советский период; показать направленность и эффективность проводимой «политики памяти»; выявить элементы традиционного и нового; зафиксировать поливариантность реакций обывателей.

Для реализации поставленной цели диссидентанту пришлось изучить огромный пласт литературы и опереться на многочисленные источники различных типов и видов. В научный оборот введен значительный массив неопубликованных документов, извлеченных из фондов трех центральных и семи региональных и ведомственных архивов, устные интервью, визуальные и вещественные источники. В результате удалось собрать большой фактический материал, ставший основой для изучения основных региональных некрополей, похоронно-поминальных практик, проведения наиболее значимых массовых государственных праздников. Выигрышным дополнением к традиционно освещаемым сюжетам является глава, посвященная репрезентации исторического и краеведческого прошлого сибирскими музеями, что потребовало от

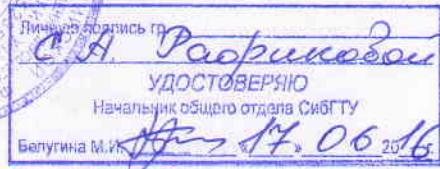
автора знакомства с дополнительным кругом литературы по музееведению и навыков анализа экспозиционной деятельности.

Вместе с тем, автореферат не представляет возможности судить об обоснованности ряда суждений автора. Так, не понятно, что именно стоит за фразой «диссертация выполнена в общем контексте так называемого «культурного поворота». Не корректным представляется видеть в изучении памяти «новую парадигму», в противовес изучению общества. Также неправомерно экстраполировать результаты, полученные на основе изучения 4-х главных административных центров Западной Сибири (имевших, как показывает докторант, весьма существенные различия) на все города региона, и уж тем более – страны в целом. Не ясно, каким образом обрабатывались газетные материалы (траурные объявления, некрологи, репортажи с похорон) и какие выводы на основе их изучения были сделаны. Сложно оценить также качество устно-исторического вклада в проведенное исследование (сколько человек было опрошено, на какую тему, являлись ли информанты очевидцами изучаемых событий и т.п.). Не вполне понятна судьба религиозных памятников (храмов, кладбищ при них): сколько было разрушено и реконструировано, сколько продолжало действовать к началу Великой Отечественной войны. Интересно было бы знать, сколько всего и каких новых памятников было установлено. Допускаю, что данные аспекты отражены в основном тексте диссертации.

В целом же результаты проведенной работы прошли надежную апробацию на научных конференциях и школах высокого уровня, нашли отражение в обширном списке опубликованных соискателем работ, в т.ч. в монографии и 16 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Считаю, что диссертационная работа Е.И. Красильниковой может быть признана самостоятельным завершенным исследованием, отличающимся научной новизной и практической значимостью. Ее выводы представляются вполне обоснованными. Диссертация соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, заведующая кафедрой
отечественной истории и культурологии Сибирского
государственного технологического университета
660049, Красноярск, Мира, 82;
8(391)2278800; svet4786@yandex.ru

17 июня 2016 г.

С.А. Рафикова